

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
217
EXPRESS-ISSUE

2013 № 917

СОДЕРЖАНИЕ

- 2445-2447 Гнездование хохотуньи *Larus cachinnans* на Верхнем Дону в известняковых карьерах.
В. С. САРЫЧЕВ
- 2447-2449 Питание глухаря *Tetrao urogallus* на Южном Урале.
В. Н. АЛЕКСЕЕВ
- 2449-2451 Веерохвостая цистикола *Cisticola juncidis* – новый вид для фауны Армении.
М. ФИНН, В. Ю. АНАНЯН
- 2451-2454 К фауне птиц побережья Байдарацкой губы Карского моря. В. В. МОРОЗОВ
- 2454-2456 Сохраняемость взрослых особей мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на Куршской косе.
В. Г. ВЫСОЦКИЙ, А. В. БАРДИН, Л. В. СОКОЛОВ
- 2456-2457 Современное состояние и численность серого гуся *Anser anser* и гуменника *Anser fabalis* в очагах гнездования Минусинской котловины.
В. И. ЕМЕЛЬЯНОВ
- 2458-2480 К фауне птиц гор Чулак (Джунгарский Алатау).
М. А. КУЗЬМИНА
- 2481 Второй факт залёта черноголового ибиса *Threskiornis melanocephalus* в СССР.
В. Г. ДЕГТЯРЁВ, Г. П. ЛАРИОНОВ, В. Н. ВИНОКУРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2013 № 917

CONTENTS

- 2445-2447 Nesting of the Caspian gull *Larus cachinnans* in Upper Don in the limestone quarries. V. S. SARYCHEV
- 2447-2449 Food of the capercaillie *Tetrao urogallus* in the Southern Urals. V. N. ALEKSEEV
- 2449-2451 The zitting cisticola *Cisticola juncidis* – a new species for the fauna of Armenia. M. FINN, V. YU. ANANIAN
- 2451-2454 On avifauna of coast of Baidarata Bay of the Kara Sea. V. V. MOROZOV
- 2454-2456 Local survival of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* adults on the Curonian Spit. V. G. VYSOTSKY, A. V. BARDIN, L. V. SOKOLOV
- 2456-2457 Current status and the number of the greylag goose *Anser anser* and bean goose *Anser fabalis* in areas of nesting in the Minusinsk depression. V. I. EMELYANOV
- 2458-2480 To avifauna of the Chulak mountains (Jungar Alatau). M. A. KUZMINA
- 2481 The second registration of vagrant black-headed ibis *Threskiornis melanocephalus* in the USSR. V. G. DEGTYAREV, G. P. LARIONOV, V. N. VINOKUROV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездование хохотуньи *Larus cachinnans* на Верхнем Дону в известняковых карьерах

В.С.Сарычев

Владимир Семёнович Сарычев. Воронежский государственный университет, заповедник «Галичья гора», п/о Донское, Задонский район, Липецкая область, 399240, Россия. E-mail: vssar@yandex.ru

Поступила в редакцию 4 сентября 2013

Хохотунья *Larus cachinnans* Pallas, 1811 в последние десятилетия активно расширяет свой ареал в южной и центральной части Русской равнины и к настоящему времени стала гнездиться и в бассейне Верхнего Дона. Первые гнездовые регистрации вида в Липецкой области относятся к началу 2000-х годов (Климов и др. 2004), позже она была обнаружена в Воронежской области (Нумеров, Венгеров 2012а,б). Местами гнездования для этой чайки служат водохранилища, крупные пруды и рыбхозы, что в целом характерно для вида в материковых районах Восточной Европы (Атамась, Лопарев 2005, Атамась 2007, Завьялов и др. 2007; и др.).

Однако, как показывают наши наблюдения, на Верхнем Дону хохотунья способна использовать и другие местообитания, а именно – обводнённые котлованы карьеров по добыче известняка. Как правило, в наиболее крупных известняковых карьерах, имеющих площадь по несколько сот гектаров, днища неиспользуемых разработок залиты грунтовыми водами, образуя постоянные или временные мелководные водоёмы с наличием небольших каменистых островков или возвышающихся над урезом воды отдельных крупных плит известняка. Обследование таких карьеров, расположенных в центральной и западной части Липецкой области (Задонский, Краснинский и Елецкий районы), показало, что в некоторых из них хохотуньи гнездятся.

Так, 20 мая 2012 на водоёме в карьере Голиковский (расположен в 20 км к востоку от Ельца, размеры водного зеркала 400×250 м) были отмечены несколько взрослых хохотуний и наблюдалась одна птица, насиживающая кладку. Гнездо помещалось на выступающей из воды плите известняка. При повторном осмотре 12 июня 2012 гнездо было пустым, но рядом беспокоились две пары взрослых птиц, у которых, несомненно, были птенцы. 23 июня 2013 на этом водоёме наблюдали 10 взрослых птиц, поведение которых указывало на гнездование уже 3-4 пар. Птенцы, ещё нелётные, держались на небольших каменистых островках, где, видимо, находились и гнёзда (рис. 1).

В 2012 году хохотуньи были обнаружены также на карьере Аргамачский, на северо-восточной окраине города Ельца. Здесь 12 июня на

подобном водоёме размером 300×150 м наблюдались 3 беспокоящиеся взрослые птицы, а на каменистом островке – один ещё нелётный птенец в возрасте 20-25 дней (рис. 2).

Рис. 1. Гнездование хохотуны *Larus cachinnans* на Верхнем Дону в известняковом карьере Голицовский: *вверху слева* – местообитание (затопленный котлован карьера); *вверху справа* – взрослая хохотуна над гнездовым участком; *внизу слева* – гнездо (указано стрелкой) с птицей, насиживающей кладку (фото 20 мая 2012); *внизу справа* – выводок птенцов (фото 23 июня 2013).

Рис. 2. Место гнездования хохотуны *Larus cachinnans* в известняковом карьере Аргамачский: *слева* – местообитание (затопленный котлован карьера); *справа* – гряда камней, используемых для гнездования (фото 12 июня 2012).

Оба карьера находятся в долине реки Сосна (приток Дона), которую чайки используют как основную кормовую стацию. В мае и июне 2012-2013 годов кормящихся взрослых хохотуний неоднократно приходилось видеть как над этой рекой, так и над Доном на удалении до 15-20 км от мест гнездования. Кроме того, 29 июня 2012 одна хохотунья наблюдалась вместе с несколькими десятками хищных птиц, которые охотились на мелких грызунов на возделываемом поле близ урочища Плющань.

Следует отметить, что гнездование хохотуний на Верхнем Дону в известняковых карьерах – явление относительно новое и началось оно в 2010-х годах. Ранее эти птицы лишь изредка регистрировались во время миграций по долинам Дона и Сосны.

Л и т е р а т у р а

- Атамась Н.С. 2007. Особенности экологии чайки-хохотуньи, *Larus cachinnans* (Laridae, Charadriiformes), в гнездовой период на закрытых континентальных водоёмах Украины // *Вестн. зоол.* **41**, 4: 327-336.
- Атамась Н.С., Лопарев С.А. 2005. Трофические связи чайки-хохотуньи, *Larus cachinnans* (Laridae, Charadriiformes), на Среднем Днепре // *Вестн. зоол.* **39**, 2: 47-55.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Саратов, 3: 1-328.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2004. *Фауна птиц бассейна Верхнего Дона. Неворобьиные*. Липецк: 1-224.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. 2012а. Хохотунья – новый гнездящийся вид Воронежской области // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья* / А.Д.Нумеров, П.Д.Венгеров (ред.). Воронеж: 195-199.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. 2012б. Хохотунья *Larus cachinnans* – новый гнездящийся вид города Воронежа // *Рус. орнитол. журн.* **21** (804): 2505-2509.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 917: 2447-2449

Питание глухаря *Tetrao urogallus* на Южном Урале

В.Н.Алексеев

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Материал собран 2000-2009 годах в Белорецком районе Башкортостана. Характеристику питания проводили на основании анализа содержимого зобов. Определение доли вида корма в рационе сводилось к

* Алексеев В.Н. 2010. Питание глухаря на Южном Урале // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 29.

нахождению следующих показателей: 1) частота встреч «*B*» – отношение числа зобов, содержащих данный корм, ко всем наполненным зобам; 2) удельная частота встреч «*У*» – отношение встречаемости к суммарным встречам всех групп кормов за период питания. Смену компонентов питания в течение годового цикла разделили на четыре периода. Все встреченные корма разбили на 11 групп.

В зимний период, по результатам исследования содержимого зобов ($n = 21$), основным и единственным кормом глухаря *Tetrao urogallus* является хвоя сосны *Pinus sylvestris* ($B = 100\%$, $У = 100\%$). Других видов кормов не встречено.

В весенний период ($n = 54$) встречаемость сосновой хвои уменьшается ($У = 29\%$). Выявлены различия в весеннем питании птиц из разных популяций. У глухарей, обитающих на западе, в широколиственно-хвойных лесах, основным кормом ранней весной являются почки и побеги осины *Populus tremula*. На востоке, в горно-таёжных лесах, хвоя сосны встречается в рационе глухарей до конца мая.

С появлением вегетирующих травянистых растений питание глухаря качественно меняется. Травянистые растения ($B = 69\%$, $У = 41\%$) и цветковые почки осины и ивы *Salix* spp. ($B = 33\%$, $У = 20\%$) в весенний период являются основными кормами. Наиболее часто поедается ветреничка алтайская *Anemonoides altaica*. По мере вегетации список потребляемых растений увеличивается, достигая 18 видов. Генеративные почки древесных растений не заменяют, а дополняют цветки травянистых растений в рационе.

В конце лета ($n = 8$) максимальное количество встреч корма относится к группе беспозвоночных ($B = 75\%$, $У = 24\%$), по объёму составляющая у молодых птиц до 30%, у взрослых – единично. Вторая группа по встречаемости, но основная по массе – плодово-ягодные корма ($B = 63\%$, $У = 21\%$). Три группы кормов: семена, вегетативные части трав и жёлуди *Quercus robur* по удельной встречаемости примерно одинаковы и составляют от 17 до 13%. Наибольшее разнообразие потребления травянистых растений – 21 вид. Жёлуди имеют большое значение в питании глухарей на западе района исследований.

В осенний период ($n = 13$) в рационе глухаря появляются зимние веточные корма – хвоя сосны ($У = 5\%$). В равных частях в восточной части встречается хвоя лиственницы *Larix sibirica*, в западной – почки осины ($У = 9\%$). Снижаются удельные встречи беспозвоночных и ягодных кормов, составляющих соответственно 14% и 5%. По объёму эти компоненты занимают менее 1% объёма пищи. Часто встречающимся кормом, по нашим исследованиям, являются вегетативные части трав ($B = 38\%$, $У = 22\%$) и листья осины ($B = 31\%$, $У = 18\%$). Видовой состав травянистых растений беднее, чем в предыдущий период. Происходит увеличение встреч желудей ($B = 31\%$, $У = 18\%$). По-видимому, при

употреблении желудей глухари уменьшают потребление ягод и семян трав. Осенью в пробах кормов семян трав не встречено.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 917: 2449-2451

Веерохвостая цистикола *Cisticola juncidis* – новый вид для фауны Армении

М.Финн, В.Ю.Ананян

Mark Finn, Birdwatching Breaks, Cygnus House, Gordons Mill, Balblair IV7 8LQ, Scotland, UK.

E-mail: markfinn55@btinternet.com

Василь Юрьевич Ананян. Ул. Башинджагяна, д. 179, кв. 23, Ереван, 0078, Армения.

E-mail: gomphus@gmx.com

Поступила в редакцию 10 сентября 2013

Веерохвостая цистикола *Cisticola juncidis* (Rafinesque, 1810) широко распространена в Южной Европе, на большей части Африки, в Индии, в Восточной и Юго-Восточной Азии (на север до Пекина, Южной Кореи и юга Японии) и на севере Австралии. Очаги распространения вида имеются в Северной Африке и на Ближнем Востоке (Cramp, Brooks 1992; Baker 1997). На протяжении обширного ареала цистиколы выделяют до 17 её подвидов (Dickinson 2003).

20 мая 2012 южнее села Тсовагюх у северо-западной оконечности озера Севан первый автор данного сообщения наблюдал веерохвостую цистиколу. Птица была обнаружена в 11 ч 30 мин, на высокотравных лугах в пойме реки Дзкнагет с заболоченностями и редкой кустарниковой порослью, расположенных на высоте 1925 м н.у.м. Наблюдение продолжалось около 12 мин с расстояния около 25 м при помощи 10-кратного бинокля и подзорной трубы Swarovski HD80. Птица была рассмотрена сидящей на ветках куста, а также в характерном демонстративном полёте по синусоидной траектории с песней, которую можно передать как резкое «зипп...зипп...зипп...», производимое с интервалом в 1 с в момент набора птицей высоты в очередной раз. Из других характерных полевых признаков вида были хорошо заметны мелкая величина, рыхлое оперение, относительно короткий ступенчатый хвост с широкими беловато-серыми вершинами рулевых. Буровато-бежевый верх головы и тела птицы имели рисунок из тёмных пестрин, сливающихся в продольные полосы, особенно ярко выраженный на мантии и плечевых партиях оперения. Крюющие крыла имели тёмные опахала с отчётливыми светлыми каймами. Низ тела выглядел белым без пест-

рин, с охристым налётом на боках и груди. На светлых боках головы отсутствовал какой-либо тёмный рисунок. Клюв тёмный со светлым разрезом и основанием, ноги – розоватые. В полёте были замечены короткие закруглённые крылья и закруглённый хвост с тёмной предвершинной перевязью. Эти признаки позволили быстро определить птицу как самца *Cisticola juncidis*. Определение не составило труда, учитывая 25-летний опыт знакомства первого автора (М.Финн) с рассматриваемым видом, регулярно наблюдаемым им на Средиземноморском побережье в Южной Европе и Северной Африке.

Комплекс воробьиных птиц, отмеченных на том же участке лугов, включал лесного конька *Anthus trivialis*, черноголовую трясогузку *Motacilla (flava) feldegg*, дерябу *Turdus viscivorus*, серую славку *Sylvia communis*, камышевок барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* и тростниковую *A. scirpaceus*, обыкновенную чечевицу *Carpodacus erythrinus*.

Ближайшие к Армении популяции цистиколы, являющиеся оседлыми и относимые к подвиду *C. j. neurotica* R.Meinertzhagen, 1920, обитают на Кипре, в восточных провинциях Средиземноморского региона Турции и в южной Месопотамии (Baker 1997). Исходя из географических соображений, встреченная в пойме реки Дзкнагет птица, вероятно, должна быть отнесена к тому же подвиду.

Характерные местообитания веерохвостой цистиколы – окраины заболоченных территорий, влажные и сухие равнины в низменностях с преобладанием высокого (до 1 м) травостоя; охотно заселяются также рисовые чеки, посевы злаков и люцерны (Cramp, Brooks 1992). На большей части своего ареала в Западной Палеарктике веерохвостая цистикола ведёт оседлый образ жизни, однако в западном Средиземноморье, по-видимому, предпринимает регулярные миграции. Для вида в различных частях ареала характерны вспышки численности с её последующими колебаниями. Такие вспышки могут приводить к значительному расширению ареала, как это произошло в Западной Европе в начале 1970-х годов (Cramp, Brooks 1992). В Западной Палеарктике залёты цистиколы известны в Австрию, Болгарию, Великобританию, Германию, Данию, Ирландию, Кувейт, Лихтенштейн, Оман и Швецию (BirdLife International... 2012). В пределах бывшего СССР залётный самец предположительно подвида *C. j. brunniceps* (Temminck et Schlegel, 1850) был зарегистрирован на Дальнем Востоке России (юг Приморского края) в августе-сентябре 2002 года (визуально и по вокализации) и, вероятно та же особь, – в июле 2003 года (по песне, спровоцированной проигрыванием записи) (Волковская-Курдюкова 2004; Коблик и др. 2006).

Вышеприведённое наблюдение веерохвостой цистиколы у озера Севан является первым зарегистрированным залётом вида в Армению. Для территории Северной Евразии это третья встреча.

Авторы выражают благодарность Евгению Коблику за полезные дополнения и корректуру русского текста.

Литература

- Волковская-Курдюкова Е.А. 2004. Первая встреча веерохвостой цистиколы *Cisticola juncidis* в Уссурийском крае // *Рус. орнитол. журн.* **13** (258): 351-353.
- Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-287.
- Baker K. 1997. *Warblers of Europe, Asia and North Africa*. London: 1-400.
- Cramp S., Brooks D.J. (eds.) 1992. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 6: 1-760.
- BirdLife International 2012. *Cisticola juncidis* // IUCN 2013. *IUCN Red List of Threatened Species. Version 2013.1*. <www.iucnredlist.org>. Downloaded on 07 September 2013.
- Dickinson E.C. (ed.) 2003. *The Howard & Moore Complete Checklist of the Birds of the World*. 3rd ed. London: 1-1039.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 917: 2451-2454

К фауне птиц побережья Байдарацкой губы Карского моря

В.В.Морозов

Владимир Викторович Морозов. ФГБУ Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы (ВНИИприроды), усадьба Знаменское-Садки, Москва, 117628, Россия.
E-mail: piskulka@rambler.ru

Поступила в редакцию 10 сентября 2013

В недавно опубликованной работе о птицах Полярного Урала и побережья Байдарацкой губы в окрестностях острова Левдиев (Морозов 2012) характер пребывания ряда видов был представлен предположительно или неопределённо из-за отсутствия фактов. Летом 2013 года мне вновь удалось посетить тот же самый район и собрать новые данные, уточняющие или окончательно определяющие статус нескольких видов птиц. Основной целью работы было выявление состояния водоплавающих птиц и видов, внесённых в Красную книгу России и Ямало-Ненецкого автономного округа, на модельном участке в районе строящегося магистрального газопровода «Бованенково-Ухта», проложенного на побережье Байдарацкой губы в районе острова Левдиев и пересекающего в этом месте водно-болотные угодья приморской низменности. Сведения, представленные в настоящем сообщении, получены при проведении учётов водоплавающих птиц и поиске гнёзд редких видов в ходе двукратного посещения этого района в июле и августе 2013 года. Обследованная территория была ограничена галофитными лугами

и маршами приморской низменности, лежащими к западу и югу от названного острова и примыкающими к этим маршам, а также с востока к трассе газопровода «Бованенково-Ухта», участками равнинных тундр шириной примерно 10 км.

Aythya marila. В 2013 году морская чернеть оказалась немногочисленным, но регулярно встречающимся видом на водораздельных озёрах. На участке приморских тундр площадью 64 км² 11 июля учтены 2 пары и группа из пары и самца. Ещё пара и стайка из 4 холостых самцов отмечены в тот же день на озере в долине реки Нгавылъяхи в 3 км от морского берега.

Somateria spectabilis. В 2012 году гнездование этого вида не было доказано, несмотря на обычность гребенушки у побережья. Хотя в 2013 году эта гага оказалась редка на приморских маршах, однако единичные пары гнездились. На участке лайды площадью 500 га 10 июля отмечены всего 4 самки, а 1 августа обнаружен единственный выводок из 2 небольших птенцов, державшийся на крупном озере, где гнездилась пара бургомистров.

Melanitta fusca. При предыдущем обследовании турпан не отмечен в приморских тундрах (Морозов 2012). Тем не менее, 11 июля 2013 пара этих уток встречена на озере, лежащем среди плакорных увалов в верховьях реки Нгавылъяхи.

Mergus serrator. В самых низовьях реки Нгавылъяхи на её русле 11 июля я наблюдал за парой средних крохалей в условиях, предполагающих возможное гнездование.

Falco peregrinus. Гнездившаяся пара обнаружена в скальном каньоне безымянного притока реки Болотной, пересекающего увал, сложенный коренными породами. Каньон расположен в 11 км от берега моря. Гнездо было устроено на поросшем травой уступе невысокого скалистого обнажения, сложенного сыпучими, сланцеподобными породами. Крутизна склона, где располагалось гнездо, значительная, экспозиция склона восточная. С севера гнездо хорошо защищено от холодных северных ветров выступом скалы. При осмотре гнезда 11 июля в нём находились 4 птенца в возрасте от 2 до 5 дней. Данная находка демонстрирует, что сапсан гнездится на южном побережье Байдарацкой губы практически у морского берега.

Calidris temminckii. Все свидетельства о размножении белохвостого песочника на побережье Байдарацкой губы, приведённые ранее (Морозов 2012), были косвенными. В 2013 году получены твёрдые доказательства гнездования данного вида в приморских тундрах. Гнездо с кладкой из 4 сильно насиженных яиц найдено 10 июля в мохово-осоковой тундре приморского берегового вала, в зоне заплеска перед полосой плавника. В тот же день в аналогичных условиях встречены

несколько беспокоившихся при выводках или гнёздах взрослых птиц. Выводок из 4 однодневных пуховичков обнаружен 11 июля на берегу озера Сявтато (68°46'47.5" с.ш., 66°56'25.1" в.д.) в разнотравно-моховой тундре. В котловине этого озера держалось несколько пар белохвостых песочников.

Calidris minuta. В 2012 году гнездование кулика-воробья в приморских тундрах у острова Левдиев не было доказано в связи с ранними сроками работ. Однако 10 июля 2013 в ивнячково-осоково-моховой тундре приморского берегового вала найдено гнездо с полной кладкой из 4 яиц, птенцы из которых должны были вылупиться в ближайшие 2 дня, а 31 июля и 1 августа 2013 встречены несколько уже самостоятельных, но ещё неуверенно перелетавших молодых, голова и шея у которых в значительной степени ещё сохранили птенцовый пуховой наряд.

Larus hyperboreus. В предыдущем сообщении (Морозов 2012) высказано предположение о возможном гнездовании бургомистров на приморских лайдах острова Левдиев. В 2013 году гнездование установлено для материковой приморской лайды, расположенной напротив названного острова. Насиживающая птица отмечена 10 июля на маленьком островке среди большого мелководного озера, 1 августа там же держались 3 уже полностью оперённых, но не лётных молодых бургомистра, возле которых активно тревожились пара взрослых птиц.

Riparia riparia. Ранее для приморских тундр не отмечалась. Не менее 8 береговых ласточек, собиравших корм над акваторией тундровых озёр и рекой Нгавылъяхой, отмечены 11 июля неподалёку от её устья и крупного приморского озера Явнто. В стенке небольшого земляного обрывчика берега реки Нгавылъяхи обнаружены две жилые норки береговушек, в которые эти ласточки носили перья, делая выстилку гнёзд.

Anthus pratensis. Летом 2013 года, как и в предыдущем году, этот вид в прибрежных тундрах не найден. Первые беспокоившиеся луговые коньки появились в горных тундрах каменистого увала в 6 км от морского берега. Ещё южнее, в верховьях реки Нгавылъяхи (10 км от моря), они оказались сравнительно обычны в сухих кустарничковых тундрах моренных гряд. Многие птицы 11-12 июля были с кормом в клюве.

Anthus cervinus. Хотя я написал в своей предыдущей статье, что краснозобый конёк повсеместно распространённый гнездящийся вид в тундрах у побережья Байдарацкой губы (Морозов 2012), тем не менее прямых доказательств гнездования получено не было. В 2013 году гнездо с полной кладкой из 3 ненасиженных яиц (вероятно, повторной), найдено 10 июля на морском береговом валу, занятом сравнительно сухой ивнячково-осоково-моховой тундрой. Гнездо было устроено

возле куртины стелящейся ивы под куском плавника. Самка вылетела в 0.5 м от наблюдателя, после чего интенсивно выполняла отвлекающие демонстрации раненой птицы. Краснозобый конёк был обычен в приморских и материковых плакорных осоково-моховых тундрах, а также на плоскобугристых торфяных болотах в приозёрных котловинах, где 10-11 июля регулярно встречались взрослые птицы с кормом для птенцов. В каменистых тундрах увалов, сложенных коренными породами, он был редок.

Л и т е р а т у р а

Морозов В.В. 2012. Птицы северной оконечности Полярного Урала и прилежащих тундр побережья Байдарацкой губы // *Рус. орнитол. журн.* **21** (828): 3205-3244.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **917**: 2454-2456

Сохраняемость взрослых особей мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на Куршской косе

В.Г.Высоцкий, А.В.Бардин, Л.В.Соколов

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

По данным кольцевания и контроля в последующие годы меченых особей на определённой территории в принципе невозможно отдельно оценить величины **смертности** и **эмиграции**. Возможна лишь оценка **сохраняемости** (Q) особей в пределах данной территории, т.е. произведения вероятностей того, что на следующий год особь выживет и не эмигрирует. Если район исследования соизмерим с величиной **пространства жизнедеятельности** особей[†] в разные годы во время размножения, то оценка сохраняемости будет приближаться к величине выживаемости птиц.

Во многих работах традиционно определяют долю повторных отловов на следующий после кольцевания год от количества окольцованных птиц, т.е. величину, теоретически выраженную как произведение Q на вероятность повторного обнаружения (R). Величина R сильно зависит от усердия исследователя и размера контролируемой территории, что часто приводит к несопоставимости данных разных авторов.

* Высоцкий В.Г., Бардин А.В., Соколов Л.В. 1988. Сохраняемость взрослых особей мухоловки-пеструшки на Куршской косе // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 48-49.

[†] Значение термина см.: Бардин 1977.

В настоящем сообщении представлена оценка R , рассчитанная по стохастической модели Джолли-Зебера (Jolly 1965; Seber 1965, 1973). Эта модель мечения и повторного отлова позволяет получать оценки вероятности отлова, численности популяции и сохраняемости при варьирующих год от года значениях R .

В 1982-1986 годах на 30-километровом участке Куршской косы окольцована 871 гнездящаяся мухоловка-пеструшка (см. таблицу). Величина $Q \cdot R$ в среднем составила $19 \pm 1\%$ (самцы $28 \pm 2\%$, самки $12 \pm 1\%$). Раздельная оценка средней $Q \cdot R$ для птиц автохтонного происхождения, равная $30 \pm 4\%$ (самцы $34 \pm 5\%$, самки $20 \pm 4\%$), значительно отличается от оценки сохраняемости для особей неизвестного происхождения, среди которых преобладают иммигранты – $16 \pm 1\%$ (самцы $26 \pm 2\%$, самки $10 \pm 1\%$). Выявленные различия согласуются с представлениями о том, что у мухоловки-пеструшки самки по сравнению с самцами и особи неизвестного происхождения по сравнению с автохтонами гораздо чаще меняют места размножения в разные годы. Различия между указанными категориями птиц могут отчасти объясняться также и их разной выживаемостью и вариациями величины R .

Данные мечения и повторного отлова взрослых мухоловок пеструшек *Ficedula hypoleuca* на Куршской косе в форме таблицы Лесли (Leslie, Chitty 1951)

Годы предыдущей регистрации меченых особей	Годы кольцевания и контроля					
	1982	1983	1984	1985	1986	1987
1982	–	15	1	0	0	0
1983	–	–	28	3	1	1
1984	–	–	–	30	4	0
1985	–	–	–	–	57	4
1986	–	–	–	–	–	60
Общее число пойманных	52	140	225	245	317	205
Число повторных поимок	0	15	29	33	62	65
Число впервые помеченных	52	125	196	213	285	140

Оценка собственно сохраняемости Q для всей выборки составила $37 \pm 12\%$ в 1982 году, 43 ± 16 в 1983, $22 \pm 8\%$ в 1984 и $34 \pm 8\%$ в 1985 году; в среднем – $34 \pm 5\%$. Для самцов средняя Q равна $37 \pm 7\%$, для самок – $28 \pm 6\%$. Различия между полами по вероятности повторного обнаружения R существенны: для самок в среднем 39% (от 19 до 62% в разные годы), для самцов 79% (от 55 до 100%). По-видимому, указанные различия обусловлены характером территориальных связей: самцы сильно привязаны к определённым участкам, тогда как самки более подвижны и склонны уходить (особенно после разорения гнезда) на значительные расстояния. Среднее значение сохраняемости Q , оценённое отдельно для 138 особей автохтонного происхождения, выше, чем для

всей выборки, и равно $44 \pm 10\%$. Оценка вероятности повторного обнаружения R для автохтонов равна 69%, при 61% для всей выборки.

На наш взгляд, довольно низкая сохраняемость, обнаруженная у взрослых мухоловок-пеструшек на Куршской косе, объясняется, кроме смертности, регулярной эмиграцией, которая свойственна преимущественно птицам не автохтонного происхождения.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. (1977) 2007. Метод меченых особей в исследовании территориального поведения птиц (вопросы терминологии) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (380): 1316-1332.
- Jolly G.M. 1965. Explicit estimates from capture-recapture data with both death and immigration – stochastic model // *Biometrika* **52**, 1/2: 225-247.
- Leslie P.H., Chitty D. 1951. The estimation of population parameters from data obtained by means of the capture-recapture method. I. The maximum likelihood equations for estimating the death-rate // *Biometrika* **38**: 269-292.
- Seber G.A.F. 1965. A note on the multiple recapture census // *Biometrika* **52**, 1/2: 249-259.
- Seber G.A.F. 1973. *The estimation of animal abundance and related parameters*. London: 1-506.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 917: 2456-2457

Современное состояние и численность серого гуся *Anser anser* и гуменника *Anser fabalis* в очагах гнездования Минусинской котловины

В.И.Емельянов

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

К началу 2000-х годов из гусей на гнездовании в Минусинской котловине сохранились сибирский таёжный подвид гуменника *Anser fabalis middendorffii* Severtzov, 1873 и серый гусь *Anser anser*. Их обособленные участки размножения, представленные диффузными колониями, проявлялись по окраинам рассматриваемой межгорной котловины. Наши исследования выполнены в мае-августе 2004-2009 годов в районе Тюхтетско-Шадатского болотного комплекса ($53^{\circ}20'$ с.ш., $93^{\circ}30'$ в.д.) и окрестностях озера Белое ($55^{\circ}35'$ с.ш., $89^{\circ}35'$ в.д.). Протяжённость пеших и лодочных учётов составила 3000 км.

Наиболее крупным очагом обитания амыльской группировки гуменника являются Тюхтетское (45-60 пар) и в меньшей степени Шадат-

* Емельянов В.И. 2010. Современное состояние и численность гусей в очагах размножения Минусинской котловины // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 126-127.

ское (10-25 пар) болота, расположенные в бассейне среднего течения реки Амыл (бассейн правого притока Енисея – реки Тубы). Численность этих гусей не испытывала серьёзных колебаний, а на фоне общего сокращения пролётных популяций подвида *Anser fabalis rossicus* Buturlin, 1933, имела положительную тенденцию. В отдельные годы (2004, 2009) доля участвующих в размножении взрослых птиц достигала 45%. На контрольном участке Тюхтетского болота площадью 5 км² отмечалось от 8 до 17 территориальных пар. Успешность размножения была довольно высокой, варьируя в пределах 35-62%. В середине августа там на 15 км оптимальных местообитаний учитывалось от 12 до 25 выводков (всего 111), содержавших в среднем 4.0 ± 0.64 сеголетков на пару взрослых птиц. Достаточно устойчивое число гуменников (50-80 особей) сохранялось на Шадатском болоте.

Общая численность амьльской группировки гуменника в исследуемый период оценена в 250-350 особей, что составило 14% от всей алтае-саянской популяции.

Птицы верхнечулымской популяционной группировки серого гуся разрозненно населяют водно-болотные угодья бассейна реки Чулым, где высок уровень антропогенного воздействия. Крупнейшим очагом гнездования (площадью не более 15 км²) является южное побережье озера Белое и прилегающие участки пойм рек Ужурки и Сережа, где гнезилось до 40 пар. В начале августа 2006 года в районе озера Белое учтено более 350 серых гусей, среди них 32 выводка, в среднем содержащих по 5 молодых птиц. Вместе с гусиными семьями держалось около 200 взрослых лётных птиц. В 2007-2009 годах численность гнездящихся серых гусей уменьшилась до 200-270 особей, что, вероятно, связано с воздействием факторов беспокойства в период линьки и во время насиживания кладок, а также браконьерской охотой.

В целом, в белозерско-сережском очаге обитает до 50% серых гусей верхнечулымской группировки.

В настоящее время очаговость размещения мест размножения серых гусей и таёжных гуменников в Минусинской котловине является ответной реакцией этих птиц на существующие угрозы. Охрана ключевых местообитаний и элементарные биотехнические работы будут способствовать дальнейшему существованию и восстановлению численности локальных группировок гусей в биоценозах Хакасии и юга Красноярского края.

К фауне птиц гор Чулак (Джунгарский Алатау)

М.А.Кузьмина

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

Горный массив Чулак (Шолак) простирается с востока на запад вдоль правобережья реки Или и ограничивает её с севера. Это самый низкий западный отрог Джунгарского Алатау, образованный невысокими каменистыми горами, достигающими высот 1600-1700 м н.у.м. С центральными частями Джунгарского Алатау горный Чулак связан сплошной цепью мощных хребтов, постепенно увеличивающихся в размерах и высотах – Дегерес, Матай, Алтын-Эмель, Кояндытау (система Боро-Хоро). Глубокие ксерофитные ущелья с отвесными скалами и многочисленными каменистыми осыпями образуют в этих горах целую сеть переплетений. Километрах в 5-6 от берега Или южные отроги гор Чулак, резко обрываясь, переходят в довольно крутой шлейф, который оканчивается правым обрывистым берегом Или. Шлейф образован продуктами разрушения и представляет собою щебнистую, почти безжизненную солянковую пустыню, среди которой местами возвышаются древние курганы. Нижние части склонов Чулака и подгорный шлейф, также как и Илийская долина, зимой почти всегда бесснежны, тогда как его вершины и смежные более высокие хребты часто бывают покрыты значительным снеговым покровом. Бесснежные горные участки обеспечивают многим видам горных и северных птиц благоприятные условия зимовки.

Участок гор, на котором проводились наши наблюдения, расположен в 75-85 км выше посёлка Илийск (ныне город Капчагай – *сост.*) и захватывает пустынную часть горного шлейфа и горные ущелья Кызылаус, Унгур, Теректы южных склонов Чулака и его центральной части. Абсолютная высота обследованного горного участка не велика и колеблется от 700 до 1700 м н.у.м. Многочисленные каменистые осыпи и причудливые формы скал подчёркивают интенсивное разрушение гор этого периферийного участка Джунгарского Алатау. Водными источниками горная часть обследованного района относительно богата. Почти в каждом ущелье имеются различного размера горные ключи. В некоторых ущельях, например, Кызылаус, горные ручьи тянутся на 10 км, в других местах встречаются родники протяжённостью всего

* Кузьмина М.А. 2007. К фауне птиц гор Чулак (Джунгарский Алатау)
// *Каз. орнитол. бюл.* 2007: 207-223.

лишь 2-3 м. Наиболее полноводными ручьи бывают в конце апреля и в мае, затем уровень воды в них резко падает и доходит к маю до своего минимума. В некоторые, наиболее засушливые годы уровень воды в ключах даже в наиболее полноводное время очень низкий.

В 1948 и 1949 годах мною производились орнитофаунистические наблюдения в западных отрогах Джунгарского Алатау в горах Чулак. В 1948 году стационарные исследования производились с 23 мая по 12 июля и с 23 ноября по 27 декабря. В 1949 году полевой период начался с 3 марта и закончился 21 июня, затем был проведён осенний выезд с 29 августа по 10 октября. В 1950 году короткий выезд в горы для учёта кекликов был предпринят с 20 по 26 октября. Помимо автора в проведении наблюдений и коллекционных сборов принимали участие лаборанты Института зоологии АН КазССР Е.Савинов и Ф.Евдаков. Ниже приводим сведения по 114 видам птиц.

Ciconia nigra. Редкая гнездящаяся птица. В июне 1948 года наблюдалась одиночка, пролетающая над ущельем Кызылаус, а 6 мая 1949 один чёрный аист кружился в ущелье Теректы и затем опустился на одну из скал. Гнездование аиста известно в скалах в верхнем течении реки Биже (Кузьмина 1945). Видимо, также гнездится в горах Богуты по левому берегу Или.

Tadorna ferruginea. Огарь регулярно гнездится в скалах гор Чулак. 5 апреля 1949 впервые услышали крик в скалах ущелья Кызылаус, где огари ежегодно гнездятся; 19 мая в ущелье Курульдек была встречена одиночка. По рассказам местных жителей, «атайка» также гнездится в норах лёссовых обрывистых берегов реки Или напротив гор Чулак.

Anas platyrhynchos. На весеннем и осеннем пролётах кряква обычна на Или, однако в летнее время не встречалась нам совсем. Слабый пролёт вниз по Или вдоль гор Чулак наблюдался 18-19 марта 1949.

Anas acuta. Обычна во время весенних и осенних миграций по долине Или. С 18 по 19 марта 1949 с востока на запад здесь шёл выраженный пролёт шилохвостей, а 3 апреля 1949 над подгорной пустыней у гор Чулак пролетела пара.

Aythya nyroca. В 1948-1949 годах в пойме Или белоглазая чернеть встречалась на пролёте в большом числе. В заметном числе нырки летели вниз по реке 18-19 марта 1949, из числа которых добыто 3 экз. Две пролётные стайки встречены 16 апреля 1949.

Pandion haliaetus. В пойменном тугае Или напротив гор Чулак 3 апреля 1949 добыта чрезвычайно жирная самка скопы; яйцевод у неё был сильно вздут, а наибольшие фолликулы имели величину 8.5 мм

Milvus migrans. В Чулаке чёрный коршун в небольшом числе встречается в период миграций. Возможно, единичные пары гнездятся. Прилёт отмечен 26 марта 1949. В ущелье Кызылаус одиночки наблюдались 24 мая – 10 июня 1948 (5 особей), 15-26 апреля и 21 июня 1949 (6 особей), при этом большинство из них кружились в щели у водопада

Бие-Семас, в том числе 26 апреля парой. Одна пара встречена 12 и 26 апреля 1949 в ущелье Теректы и одиночного чёрного коршуна видели в Курульдеке.

Accipiter gentilis. В горах Чулак в ущелье Кызылаус одиночные ястреба-тетеревятники отмечались 8, 12 и 24 апреля 1949. В ноябре и декабре 1948 года не наблюдался.

Accipiter nisus. Пролётные одиночные перепелятники отмечены 10 и 11 сентября 1949.

Buteo lagopus. Одиночный зимняк отмечен в горах 8 марта 1949.

Buteo rufinus. В ущелье Кызылаус из гнезда курганника, расположенного в углублении отвесной скалы, 1 июня 1948 доносился писк птенца, а 11 июня поблизости встречен слётки. Здесь же 30 апреля 1949 встречена пара, кружившаяся над скалами в поисках добычи.

Circaetus gallicus. Редкий гнездящийся вид. Вечером 14 апреля 1949 три змеяда с криками кружились и садились на скалы. 20 сентября 1949 Е.Савинов наблюдал взрослую птицу, несшую в клюве змею. Она опустилась на скалу, где сидел молодой, и начала его кормить.

Gypaetus barbatus. В Чулаке 30 марта 1949 одиночный бородач наблюдалась в скалах на водоразделе между Курульдеком и Бие-Семасом на высоте 1300-1400 м н.у.м.

Neophron percnopterus. В Чулаке стервятники встречаются часто на высотах от 1000 до 1600 м н.у.м. Иногда одиночки появляются в непосредственной близости от животноводческих зимовок. В ущелье Кызылаус в 1949 году одиночки несколько раз наблюдались с 21 марта по 30 апреля в районе водопада Бие-Семас, 18, 19 и 29 мая – в отвесных скалах у входа в ущелье. По-видимому, стервятник в Чулаке гнездится, хотя ни гнёзд, ни молодых нам встречать не приходилось.

Aegypius monachus. В Чулаке в ущелье Унгур пара чёрных грифов наблюдалась 30 марта 1949.

Gyps fulvus. В горах Чулак 12 апреля 1949 два белоголовых сипа наблюдались на перевале между Курульдеком и Унгуром

Falco cherrug. О гнездовании балобана в юго-восточной части Казахстана до 1950 года в литературе определённых сведений не было. В.Н.Шнитников (1949) приводит свыше 10 экз. балобанов из Семиречья, хранящихся в музеях Советского Союза, однако, все добытые птицы были не гнездовые. Нами впервые установлено гнездование балобана в горах Чулак. В ущелье Кызылаус в углублении отвесной скалы на высоте 8-10 м и в 3-4 м от вершины в 1948 и 1949 годах отмечалось гнездование одной пары. Гнездо было недоступным для осмотра, однако 13 мая 1949 из него доносился писк птенцов. Одним из основных кормов этой пары были большие песчанки *Rhombomys opimus*, многочисленные кости которых найдены нами под гнездом. По-видимому, в этих местах балобаны почти совсем или совсем не питаются в период

гнездования кекликами, так как недалеко от их гнезда выводки этих птиц держатся совершенно спокойно, а взрослые кеклики не обращают внимания на появление балобанов.

Falco subbuteo. Одиночные чеглоки встречались нам только во время осеннего пролёта с 23 сентября по 1 октября 1949.

Falco columbarius. Редкая пролётная птица, отмеченная в Чулаке дважды – 18 и 24 сентября 1949. Возможно, зимует здесь же, так как на левобережье Или у посёлка Чилик М.Н.Корелов добывал дербников 22 января 1940, 13 февраля 1939 и 24 февраля 1940.

Falco naumanni. Немногочисленный гнездящийся вид. В береговых обрывах реки Или первые особи отмечены 3 апреля 1949, в ущелье Кызылаус они стали встречаться с 8 апреля, и с этого времени ежедневно в течение второй половины апреля, мая и июня наблюдались охотящиеся степные пустельги поодиночке, парами и группами по 3 штуки. Их отмечали также в щели Бие-Семас и в отвесной скале на водоразделе Курульдека и Унгура. Гнездо с 2 яйцами обнаружено в расселине скалы 23 мая 1948. В 1948-1949 годах степные пустельги гнездились в обрывах Или напротив гор Чулак.

Falco tinnunculus. Пролётная одиночная обыкновенная пустельга наблюдалась 13 марта 1949 среди подгорной каменистой равнины у входа в ущелье Кызылаус.

Tetraogallus himalayensis. Гималайский улар широко распространён по всему Джунгарскому Алатау. При этом на хребте Чаган, в горах Матай и Чулак улары встречаются на сравнительно небольших высотах – всего 1200-2000 м н.у.м., то есть значительно ниже, чем в Заилийском и Кунгей Алатау, где они живут в пределах 1800-3500 м.

В период с 30 марта по 26 мая 1949 несколько раз наблюдались брачные пары и одиночки на перевалах из Бие-Семаса в Курульдек и из Курульдека в Унгур (3-7 особей на 10 км маршрута). Улары держались по куполообразным вершинам на площадках, покрытых молодой зеленью, между недоступными скалами. В верхней части Бие-Семаса 4 июня 1949 видели улара, сидевшего на вершине отвесной скалы и издававшего крики. Зимой и ранней весной улары наблюдаются в Чулаке чаще. Нами приходилось вспугивать их на вершинах гор. Кроме того, постоянно в это время встречался свежий помёт птиц. По сообщениям местных охотников, улары зимой в Чулаке многочисленнее, чем летом. По-видимому, из гор Матай после выпадения глубокого снега часть уларов скочёвывает в более низкие участки гор, в том числе и в Чулак, где глубина снега значительно меньше.

Alectoris chukar dzungarica Sushkin, 1927. В горах Чулак джунгарский кеклик довольно обычен. Часть кекликов, гнездящихся на высоте до 1000-1200 м н.у.м., ведёт оседлый образ жизни. Птицы, гнездящиеся на больших высотах, зимой скочёвывают в предгорья, поэто-

му их здесь бывает очень много. После суровой и многоснежной зимы 1950/51 года численность кекликов здесь резко сократилась и, как сообщил нам П.И.Мариковский, посетивший Чулак летом 1952 года, кеклик здесь почти не встречался.

Большую часть года кеклики живут стайками и только на период размножения разбиваются на пары. Во второй половине февраля зимовавшие птицы поднимаются в горы в места своего гнездования, а в предгорьях остаются лишь местные пары. По наблюдениям в 1949 году, разбивка стаяк на пары наступила в первой половине марта. Стайки сперва становятся все малочисленнее, а затем уже начинают встречаться только пары. Брачный период сопровождается большим оживлением, который проявляется в главным образом в постоянных громких криках. В горах Чулак в брачный период кеклики держатся исключительно парами. Большую часть дня самка кормится, а самец находится около неё. В 1949 году первые самки со сформированными яйцами были добыты 14 апреля. В период кладки яиц кекликов можно встретить около гнезда только в то время, когда самка несётся. Остальное время дня они кормятся далеко за пределами гнездового участка, причём здесь они держат себя очень доверчиво, подпуская человека к себе даже на 30 м.

В Чулаке мы обнаружили 3 гнезда кекликов. Так, 6 мая 1949 было найдено гнездо с 6 яйцами. До 15 мая самка неслась ежедневно, а с этого дня, отложив последнее яйцо, приступила к насиживанию. Это гнездо было расположено в верхней части пологого северо-западного склона у основания довольно большого камня, защищавшего гнездо с юга. Устройство найденного гнезда примитивно. Это чашкообразное углубление в почве, слабо выстланное сухими веточками, сорванными с растущего рядом кустика ферулы. Весь период кладки гнездо было совершенно открыто и только к началу насиживания разросшийся кустик ферулы несколько прикрыл его. Второе гнездо было найдено 12 мая. В отличие от описанного выше, оно помещалось в глубокой нише, образовавшейся между кустом караганы и подножием большого камня. Только с юго-западной стороны в эту нишу имелся небольшой вход. Гнездо располагалось в неглубокой ямке, выстланной сухими стеблями. В нём находилось 6 яиц, а в последующие дни самка снесла ещё 7 яиц и приступила к насиживанию. Третье гнездо было обнаружено в то время, когда птица сидела на яйцах. В течение последующих дней мы ещё два раза приходили к гнезду, и птица всё время была там. Посетив гнездо третий раз, птицу на нём не застали, а яйца тоже исчезли.

В период насиживания на кормёжке наблюдаются как одиночки, так и пары, причём самцы, добытые из пары, всегда оказывались с наседными пятнами. Однако, наблюдая за насиживающими птицами, мы никогда не видели смены партнёров на гнезде. Вообще в районе

гнезда всегда находится только одна самка, да и она, сойдя с гнезда, держится исключительно осторожно. Кормится она всегда в стороне от гнезда. Срок насиживания у кекликов длится 23 дня. По наблюдениям в 1948 году, выводки начали появляться с 6 июня. В большинстве случаев при выводках находится одна взрослая птица, причём самец чаще, чем самка. Так, из 18 случаев в 10 при выводках встречены самцы с наседными пятнами. Одновременно с появлением молодняка начинают встречаться и небольшие группы взрослых кекликов, которые чаще всего держатся в малодоступных скалах. Первые полторы недели птенцы растут довольно медленно, но очень быстро оперяются и уже в возрасте 10 сут могут перепархивать. В это время там, где плотность кекликов достаточно высока, выводки соединяются в стайки. В случае гибели родителей осиротевший выводок может присоединиться к другому. С двухнедельного возраста темп роста птенцов значительно возрастает. Одновременно интенсивно идёт рост юношеского оперения.

Phasianus colchicus mongolicus (Brandt, 1845). В 1948-1949 годах семиреченский фазан был обычен в пойменных тугаях реки Или, однако в ущельях гор Чулак случаев его появления не отмечали.

Grus grus. Серый журавль обычен на пролёте по долине реки Или и нередок в прилегающих предгорьях Чулака. Во второй половине дня 5 апреля 1949 над горами Чулак выше 2-й зимовки на север прошёл косяк журавлей; 6 апреля большая стая пролетела над самым берегом Или, 8 и 13 апреля над ущельем Кызылаус на северо-восток пролетели 2 вереницы журавлей в 50 и 100 штук; 16 апреля – через Или по направлению к горам пролетело 7 журавлей; 19 апреля – стая в 40-50 штук пролетела над Кызылаусом на северо-восток; 24 апреля 1949 – в горы, в направлении Курульдека и Биесемаса пролетели 2 стаи в 4 и 9 штук*. Осенью встречен лишь однажды – 1 сентября 1949 косяк из 200 журавлей пролетел над горами.

Charadrius dubius. В 1949 году на реке Или напротив ущелья Кызылаус 16 апреля часто встречались пары малых зуйков

Charadrius leschenaultii. Редкий гнездящийся вид подгорной каменистой пустыни. У южного подножия Чулака 24 апреля 1949 пара толстоклювых зуйков наблюдалась между Или и Кызылаусом, а 17 мая 1949 здесь же встречена одиночка, отводившая от гнезда. В том же месте 25 мая 1949 добыт самец, тестикулы у которого имели размеры 4-5 мм. Птица, как и в прошлый раз, отводила. У дороги от Кызы-

* Приведенные М.А.Кузьминой сроки весенней миграции в апреле, более свойственные журавлю-красавке *Anthropoides virgo*, а не серому журавлю, пролетающему в основном в марте, наводят на мысль, что в определении журавлей могла быть допущена ошибка, что не исключено при их наблюдении на большой высоте и при слабой оптике тех времён – прим. Н.Н.Березовикова.

лауса на Или 1 июня 1949 наблюдали и добыли одиночного самца с тестикулами длиной 5 мм. На всем протяжении от Или до Кызылауса (6 км) 24-30 мая встречено 12 одиночек.

Vanellus vanellus. В пойме Или на проталинах напротив ущелья Кызылаус первую стаю из 30 чибисов встретили 18 марта 1949.

Tringa ochropus. Редкий пролётный вид. В горах Чулак одиночный черныш встречен 5 сентября 1949 у небольшого родника среди скал.

Gallinago solitaria. Бекас-отшельник встречается в Джунгарском Алатау в период осенне-зимних миграций. В ущелье Кызылаус на незамерзающем ручье ниже водопада Бие-Семас одиночки отмечены 6, 15 и 25 марта 1949.

Pterocles orientalis. На берегу реки Или, напротив Кызылауса, 3 и 16 апреля 1949 встречены 2 одиночки, пара и стайка, 22 мая – 2 пары, 24 июня на водопой часто прилетали пары и группы по 4-6 чернобрюхих рябков.

Columba palumbus casiotis (Bonaparte, 1854). Редкий пролётный вид. В нижней части ущелья Кызылаус, где наиболее обильны кусты ивняка и растут одиночные крупные ивы, 26 сентября 1949 появилась пара туркестанских вяхирей. Они держались на облюбованном участке, несмотря на наши усиленные преследования их, до тех пор, пока одна из птиц 1 октября не была добыта. Вторая птица пары после этого исчезла. Видимо, во время миграций одиночки и пары вяхирей залетают в горы и остаются здесь некоторое время в кормных местах.

Columba livia neglecta (Hume, 1873). В горах Чулак сизые голуби обычны, а в некоторых ущельях многочисленны. В небольшом числе зимуют. В верхней части ущелья Кызылаус в 1948 и 1949 годах голуби были особенно многочисленны в нишах отвесных скалах у водопада Бие-Семас (до 50 особей), а также в «Розовой» и «Яблоневой» щелях. Отдельные пары наблюдались в 1949 году у пещеры в ущелье Унгур и на песчаном обрыве Или напротив Кызылауса. В 1948 году самец с развитыми семенниками (до 19 мм) был добыт 15 марта. Массовый вылет молодых наблюдался с 18 по 25 июня. У всех добытых птиц в зобах и желудках обнаружены только зёрна пшеницы. Между тем, ближайшие зерновые тока и хлебные поля были расположены от мест гнездования не ближе чем на 15 км. Таким образом, сизари вынуждены ежедневно делать значительные перелёты на кормёжку и обратно.

Streptopelia orientalis meena (Sykes, 1832). В Чулаке встречается всё лето и, судя по поведению, гнездится. Ясно выраженного пролёта здесь не наблюдается, так как пролетают лишь местные особи, остающиеся по ущельям в течение всего лета. В ущелье Кызылаус большие горлицы были обычны в течение мая и июня 1948 и 1949 годов. В 1949 первая одиночка в ущелье Кызылаус появилась 3 мая. В последующие

дни начали встречаться пары и небольшие стайки. Во второй-третьей декадах мая и первой декаде июня большие горлицы часто встречались парами и группами по 3-10 штук в тальниковых зарослях ручья и в кустарниковых лощинах, предпочитая места, где произрастали раскидистые ивы, берёзы и железное дерево. Особенно часто они встречались у водопада Бие-Семас, где ежедневно встречали до 10-15 птиц и наблюдали токующих самцов. У самок, добытых между 18-29 мая, яичники были увеличены незначительно и наседные пятна отсутствовали, у одной из них от 26 мая большая часть рулевых перьев была в пеньках. В 1948 году с конца мая до 10 июля горлицы встречались только парами. В первой половине августа по всем ущельям наблюдаются молодые, достигающие по размерам величины взрослых птиц. Отлёт в сентябре. Последние отмечены 26 сентября 1949.

Cuculus canorus. Малочисленный гнездящийся вид гор Чулак. В ущелье Кызылаус одиночных кукушек изредка наблюдали с 24 мая по 25 июня 1948 (10 встреч) и с 5 мая по 29 мая 1949 (9 встреч). Кукующие самцы встречались до 13 июня 1948 по ивовым кустам вдоль ручьёв и на скалах по склонам ущелий. Одиночки попадались также в арче и скальниках по водоразделам гор в районе перевала между Бие-Семасом и Курульдеком (1500 м н.у.м.).

Bubo bubo. Редкий гнездящийся и зимующий вид гор Чулак. В ущелье Кызылаус 23 и 25 мая 1948 в скалах наблюдали территориальную пару филинов. В 1949 здесь же обитало не менее 2 пар, так как их встречали в районе водопада Бие-Семас (11 и 21 апреля) и в скалах у входа в ущелье (10 марта и 23 июня).

Otus scops. Редкий гнездящийся вид ущелий Чулака. Сплюшка регулярно наблюдалась в Кызылаусе, где её брачные крики постоянно слышали 23 мая – 20 июня 1948 и с 8 апреля по 29 мая 1949 в скалах по склонам ущелья.

Caprimulgus europaeus. Обыкновенный козодой обычен в ущелье Кызылаус, в котором 25 мая – 9 июня 1948 и 25 мая – 3 июня 1949 ежедневно по вечерам слышали брачные трели, наблюдали охотящихся птиц, на каменистых склонах выпугивали пары, а 5 июня встречен выводок из двух подлётывающих молодых, от которых отводила самка.

Apus apus. Обычный гнездящийся вид. В ущелье Кызылаус чёрные стрижи наблюдались в утёсах у входа в ущелье и в верхней части в районе водопада Бие-Семас 23 – 30 мая и 16 июня 1948, 22 апреля – 24 июня 1949, где определённо гнездились.

Apus melba. Редкий гнездящийся вид гор Чулак. В ущелье Кызылаус в 1949 году первые птицы встречены нами 8 апреля. На перевале из Бие-Семаса в Курульдек 12 апреля отмечена стайка из 5 особей, а 23 и 26 мая видели несколько групп белобрюхих стрижей на водоразделе между Курульдеком и Унгуром – там, где есть высокие скалы.

Merops apiaster. С 29 по 31 августа 1949 золотистые щурки летели большими стаями долиной Или и над горами Чулак.

Upupa epops. Отдельные пары удода гнездятся практически во всех крупных ущельях Чулака. Прилёт в Кызылаусе отмечен 3 апреля 1949 и с этого времени в течение мая и июня их регулярно встречали в ущельях гор.

Jynx torquilla. Редкий пролётный вид. В ущелье Кызылаус в зарослях спиреи у края осыпи 27 апреля 1949 видели двух вертишеек.

Ptyonoprogne rupestris. Многочисленный гнездящийся вид ущелий Чулака. Первые пролётные особи в нижней части ущелья Кызылаус отмечены 6 апреля 1949. В течение всего апреля и в первой половине мая они держались небольшими стайками у скал. В ясную погоду стайки скальных ласточек кружились над вершинами гор, а в пасмурные дни и после дождя спускались в ущелье, где летали над землёй. Жирная самка с большим наседным пятном добыта здесь 16 июня 1948, а 6 июля попадались уже хорошо летающие молодые.

Hirundo rustica. Обычная птица, гнездящаяся по жилым постройкам долины Или, однако в Чулаке в 1948-1949 годах определённо не гнездилась. В конце мая 1948 года на окраине гор видели несколько деревенских ласточек, видимо, залетевших сюда из илийской поймы.

Delichon urbica. В обследованных ущельях Чулака летом 1948 и 1949 годов городская ласточка ни разу не наблюдалась. В период пролёта 30 апреля несколько особей видели в ущелье Кызылаус в большой стае скальных ласточек. Смешанные стайки этих ласточек наблюдались здесь же 23-24 мая и 11 сентября 1949.

Galerida cristata. Хохлатый жаворонок найден гнездящимся в небольшом числе в долине Или вдоль гор Чулак. 25 апреля 1949 под кустиком полыни найдено гнездо с 1 яйцом.

Calandrella brachydactyla. Малый жаворонок обыкновёнен в щебнистой пустыне по правобережью Или вдоль гор Чулак. Первые пролётные стайки в 1949 году появились 3 апреля. Жаворонки летели против сильного ветра над самой землёй стайками по 10-20 особей. В середине апреля стали обычными, часто наблюдались пары среди кустиков солянок и токующие самцы, кружащиеся в воздухе со звонкой песней. Самка с наседным пятном добыта 13 мая.

Melanocorypha calandra. На подгорной полынной равнине Чулака поющие степные жаворонки встречались 17-19 марта 1949.

Melanocorypha bimaculata. Двупятнистый жаворонок гнездится по подгорному каменистому шлейфу Чулака. У подножия гор П.И.Мариковский 10 мая 1949 нашёл гнездо с 4 голыми птенцами. Оно было свито из сухих травинки и помещалось в довольно большом углублении на земле. В тех же местах 25 мая найдено ещё одно гнездо с четырьмя хорошо оперёнными птенцами, один из которых был мёртв (28

мая гнездо было уже пустым). Располагалось второе гнездо под прикрытием небольшого кустика боялыча и было устроено точно так же, как и первое.

Eremophila alpestris brandti (Dresser, 1874). В горах Чулак и на прилежащей щебнистой пустыне рогатый жаворонок встречался только на зимовке. В 1948 году первые стайки зимующих рюмов появились в районе Кызылауса 20 декабря, в последующие дни их число резко увеличилось и к моменту нашего отъезда 27 декабря жаворонки держались стаями до 150 особей. Отлетают с зимовки очень рано. В первых числах марта 1949 года рюмов в местах зимовки мы уже не застали.

Alauda arvensis. Обычный гнездящийся вид по степным водоразделам Чулака, однако на подгорном каменистом шлейфе отсутствует. Гнёзда на вершинах Чулака выше истоков Бие-Семаса и Актопрака в 1949 году найдены в следующие сроки: 18 мая – 5 яиц со сформировавшимися эмбрионами, 30 мая – 5 насиженных яиц с начавшимися формироваться эмбрионами (одно яйцо неоплодотворённое), 11 июня – 4 яйца. Активное пение слышали в течение мая и до 25 июня; 3 июля пения уже не было слышно и по водоразделам встречались лишь редкие одиночки.

Anthus trivialis. Пролётный вид. Одиночки и пары лесных коньков наблюдались в ущельях Чулака с 20 апреля по 1 мая 1949.

Motacilla citreola. На подгорной равнине Чулака 25 апреля 1949 наблюдались пролётные стаи желтоголовых трясогузок.

Motacilla cinerea melanope Pallas, 1776. В горах Чулак горная трясогузка встречается на весеннем и осеннем пролётах. Весной 1949 года первые появились 20 апреля. В течение месяца одиночки и пары держались около ключа в ущелье Кызылаус. В это время часто можно было наблюдать, как они отыскивали в воде под камнями бокоплавов, которые являются здесь их основным кормом. К середине мая численность трясогузок значительно сократилась и 22 мая отмечена последняя. Осенью, в середине сентября, в небольшом количестве вновь появляются по ручьям в нижней части ущелий.

Motacilla personata. Обычна в долине Или, где гнездится преимущественно вблизи поселений человека. В горах Чулак встречена лишь однажды – 17 мая 1949 в ущелье Кызылаус.

Lanius phoenicuroides phoenicuroides (Schalow, 1875). В 1948 и 1949 годах в ущельях гор Чулак туркестанский жулан встречался в небольшом числе и только там, где есть кустарники. Чаще наблюдался по мелким кустикам таволожки у подножия гор, реже встречался по кустарникам ущелий. Прилетает поздно. Первые особи в 1949 году отмечены только 10 мая. В середине мая самок почти не было видно, а самцы пели на вершинах кустов. Хорошо летающая молодая птица в ущелье Кызылаус наблюдалась 28 июня 1948.

Oriolus oriolus. Редкий гнездящийся вид Чулака. В ущелье Кызылаус 14 мая 1949 добыт самец иволги с развитыми семенниками длиной 11 мм. С середины мая до конца июня встречали их в раскидистых ивах и рощицах железного дерева *Celtis caucasica*.

Sturnus vulgaris. Pastor roseus. В горах Чулак в 1948 и 1949 годах отсутствовали как на гнездовании, так и в период миграций.

Pica pica. В Чулаке сорока не гнездится, но одиночки изредка появлялись в горах в период осенне-зимних кочёвок.

Pyrrhonorax pyrrhonorax. В конце марта и в начале сентября клушица наблюдалась по скалам в верхних частях ущелий Чулака.

Pyrrhonorax graculus. Альпийская галка встречается во время осенне-зимних кочёвок. Одиночку в верхней части ущелья Кызылаус видели 9 октября 1949.

Corvus corax. Редкий гнездящийся и зимующий вид. В первой декаде марта 1949 обыкновенный ворон встречался группами до 10 особей, в апреле и мае в ущельях изредка видели одиночек и пары.

Cinclus cinclus. Летом 1948 и 1949 годов на ручьях Чулака оляпка отсутствовала. Не найдена она была здесь в течение ноября и декабря 1949 года, правда, ключи в верхних частях ущелий нами в это время не посещались. В 1949 году одиночки регулярно встречались 4-8 марта как в верхних, так и нижних частях ущелья Кызылаус. Последняя встреча оляпки приходится на 9 апреля 1949.

Troglodytes troglodytes. Обычный пролётный и зимующий вид Чулака. Осенний пролёт проходил в конце сентября – начале октября. Зимующие крапивники появляются, видимо, позднее. Так, в ноябре 1949 года они совершенно не встречались, а в декабре наблюдались регулярно. Весной держались здесь до середины марта.

Prunella collaris. Малочисленный зимующий вид Чулака (1000-1500 м н.у.м.). Во второй половине декабря 1948 года одиночки встречались регулярно по кустарникам ущелий. В марте 1949 года альпийских завирушек видели довольно часто в ущелье Кызылаус. Последняя встреча произошла 22 марта.

Prunella fulvescens. Бледная завирушка в Чулаке в небольшом числе держится в течение всей зимы. Небольшие стайки наблюдались в ущелье Кызылаус во второй половине декабря 1948 и в первой декаде марта 1949 года.

Prunella atrogularis. Обычный пролётный и зимующий вид Чулака (1000-1500 м н.у.м.). Зимой 1948/49 года черногорлые завирушки в ущельях Чулака появились во второй половине декабря и держались стайками по кустарникам вдоль ручья и по огородам, свободным от снега. Приехав в начале марта в ущелье Кызылаус, мы застали здесь *P. atrogularis* многочисленными. Видимо, уже шёл весенний пролёт. Выраженный пролёт в Чулаке проходит в конце марта и начале апре-

ля. Последнюю одиночную черногорлую завирушку видели здесь 18 апреля 1949.

Acrocephalus dumetorum. Садовая камышевка обычна в период миграций, не исключено гнездование. В 1949 году первые пролётные в Чулаке появились 20 мая. Сразу же после прилёта самцы начинают петь и их пение слышно до середины июня. В 1948 году садовые камышевки попадались нам в Кызылаусе вплоть до дня отъезда – 10 июля. Встречается по густым кустарникам в наиболее влажных участках вдоль ручьёв. Осенью не наблюдалась.

Sylvia nisoria. Несколько молодых ястребиных славок наблюдалось 10 сентября в зарослях спиреи в ущелье Кызылаус.

Sylvia communis. В горах Чулак серая славка, по-видимому, не гнездится. Весной 1949 года первые славки отмечены 12 апреля и с этого дня регулярно попадались пролётные одиночки. В конце мая они становятся многочисленнее, попадают поющие на вершинах кустов самцы, однако в начале июня они перестают встречаться. В 1948 году они наблюдались до 8 июня.

Sylvia curruca. Славка-завирушка встречалась в небольшом числе в период миграций. Весной наблюдались с 20 по 27 апреля, осенью – 8 сентября.

Phylloscopus collybita. Теньковка встречается в период миграций в небольшом числе. Весной 1949 года пролёт начался 31 марта и завершился 14 апреля. Первое время пеночки встречались одиночками и только во второй половине пролёта стали попадаться небольшие группы. Осенью летят в конце сентября – первых числах октября.

Phylloscopus trochiloides. Редкий пролётный вид. Весной зелёная пеночка не наблюдалась, а осенью 1949 года появилась в ущельях Чулака небольшими группами лишь в середине сентября.

Phylloscopus humei. Обычный пролётный вид. Весной первые зарнички в Чулаке появились 18 апреля, затем пролёт продолжался всю третью декаду апреля и май, завершившись 3 июня. В 1948 году в конце мая и начале июня зарнички не наблюдались, видимо, пролёт завершился несколько раньше. В конце августа 1949 года пролётные зарнички уже встречались в кустарниковых зарослях ущелий. Пролёт завершился в конце сентября.

Phylloscopus griseolus. Индийская пеночка наблюдалась только один раз – 16 июня 1948 в верхней части ущелья Кызылаус добыта в зарослях железного дерева на высоте 1300-1400 м н.у.м.

Muscicapa striata. Обычный пролётный вид, но весенний выражен лучше, чем осенний. В ущелье Кызылаус в 1948 году 31 мая добыта самка (яичник совершенно не развит), 8 июня в тальниках по ручью отмечена одиночка. В 1949 году эти птицы изредка наблюдались 8-26 мая. Осенью этого года в ущелье Кызылаус серые мухоловки встреча-

лись с 3 по 24 сентября. На пролёте придерживались кустарников или групп ив.

Saxicola torquata maura (Pallas, 1773). В горах Чулак черноголовый чекан наблюдался только в период миграций. В 1949 году одиночные самцы и небольшие стайки из самцов и самок наблюдались в течение апреля. Осенний пролёт наблюдался 4-9 сентября.

Oenanthe pleschanka. Многочисленный гнездящийся вид Чулака. Весной 1949 года первые самцы плешанок появились 17 марта, самки – 8 апреля. Образование пар отмечено в последней трети апреля, а 5 мая наблюдалась самка с веточкой для постройки гнезда. В глубокой ямке скалы 14 мая найдено гнездо с 6 яйцами, сплетённое из тонких стеблей травы в виде глубокой чаши, основание которой состояло из крупных веточек (20 мая в нём были птенцы). Второе гнездо с кладкой из 4 яиц найдено 19 мая среди крупной каменистой осыпи в углублении под небольшим камнем и было сплетено из тонких стебельков. В последней трети мая наблюдалась массовое вылупление птенцов и в это время всюду в ущельях встречались взрослые птицы, носившие в гнёзда корм. Ко второй трети июня молодые по размерам уже не отличались от взрослых птиц. В 1948 году вылупление птенцов наступило значительно раньше, так как 29 мая был встречен выводок с уже хорошо летающими молодыми. По наблюдениям этого года, молодые держались со взрослыми до конца второй трети июня, а затем отделились от родителей и стали встречаться стайками. Улетают плешанки довольно рано. Вернувшись в ущелье Кызылаус 29 августа 1949, мы застали здесь этих каменок уже в небольшом числе и одиночками изредка встречались в скалах до 10 сентября.

Oenanthe deserti. Пустынная каменка встречалась в конце марта и начале апреля 1949 года на подгорной каменистой равнине вдоль гор Чулак.

Monticola saxatilis. В горах Чулак в 1948-1949 годах пёстрые каменные дрозды не гнездились, но были довольно обычны на пролёте. Весной 1949 года первые дрозды появились 1 мая и с этого времени одиночки и пары наблюдались по ущельям постоянно в течение всего месяца. Чаще всего их видели в нижней части ущелья Кызылаус, где они держались вдоль ручья. Охотнее всего в это время кормятся гусеницами непарного шелкопряда *Portetria dispar*. У добытой 14 мая самки фолликулы были развиты очень слабо. Последние птицы были отмечены 29 мая и позднее летом не наблюдались. По-видимому, пёстрые каменные дрозды гнездятся где-то выше.

Monticola solitarius. В горах Чулак синий каменный дрозд обычен на гнездовании по скалистым ущельям. Весной 1949 года пролёт начался с 2 мая, но в течение всего месяца дрозды наблюдались только одиночками и парами, совершенно не образуя стай. Гнездятся пре-

имущественно в верхних ущельях гор на высотах более 1300 м н.у.м. В летнее время чаще всего наблюдался по глубоким ущельям с зарослями железного дерева. В 1948 году хорошо летающие молодые появились в Кызылаусе 16-17 июня.

Phoenicurus caeruleocephalus. Одиночный самец седоголовой горихвостки наблюдался и был добыт в ущелье Кызылаус 12 апреля 1949.

Phoenicurus ochruros phoenicuroides (F. Moore, 1854). На весеннем пролёте в горах Чулак туркестанская чернушка многочисленна. В 1949 году первые пролётные самки появились 29 марта, а самцы только 2 апреля. С 6 апреля в скалах стали встречаться брачные пары и поющие самцы. Выраженный пролёт проходил в середине апреля, причём чернушки держались исключительно парами, а самцы большую часть дня уделяли пению. К концу апреля пролётные чернушки встречаются уже редко. Последняя встреча самца 5 мая. Осенью горихвостка-чернушка не наблюдалась.

Phoenicurus erythronotus. Красноспинная горихвостка — обычный пролётный и зимующий вид. Прибыв в ущелье Кызылаус 3 марта 1949, мы обнаружили эту горихвостку уже довольно обычной по кустарникам вдоль ручья. Во второй половине марта они стали здесь даже многочисленными. Пролёт продолжался до 10 апреля. Осенью встречена только один раз — 6 октября.

Phoenicurus erythrogaster. Редкий зимующий вид Чулака. В 1949 году в ущелье Кызылаус одиночные краснобрюхие горихвостки наблюдались 10, 11, 12 и 26 марта в кустарниках среди скал.

Erithacus rubecula. Редкая пролётная и зимующая птица. Одиночная зарянка наблюдалась в ущелье Кызылаус в кустах у ручья 17 декабря 1949.

Luscinia megarhynchos. Южный соловей обычен в кустарниковых ущельях гор Чулак. В большом числе наблюдался в верхних частях ущелий в зарослях железного дерева. Ниже по ущельям с кустами ивняка вдоль ручьёв встречаются реже. Первую песню соловья в Кызылаусе слышали 5 мая 1949 и продолжалось оно до конца июня. У самцов, добытых 26 мая, семенники были сильно увеличены. 17 июня 1948 встречена птица с кормом в клюве.

Turdus atrogularis. Чернозобый дрозд обычен в горах Чулак в период миграций и в небольшом числе остаётся на зимовку. Осенью 1949 года первые пролётные появились в Кызылаусе 2 октября, а на следующий день стали встречаться уже многочисленные стайки. На зиму в ущельях остаётся лишь небольшое количество дроздов, которые держатся одиночками или небольшими стайками. Хорошо выраженный весенний пролёт в 1949 году начался 30 марта, когда дрозды появились стайками и почти сразу стали обычными. На пролёте и зимовке придерживаются зарослей кустарников по ущельям. Пролёт

идёт очень дружно и к середине апреля почти полностью заканчивается. Последние отмечены 18 апреля 1949.

Turdus pilaris. Редкий пролётный вид. Стайку из 6 рябинников отметили 8 апреля 1949.

Turdus merula. В горах Чулак одиночные чёрные дрозды встречались в ивняках по ущелью Кызылаус с 3 по 28 марта 1949, при этом пару видели только 29 марта. В апреле-мае и в летнее время не наблюдались.

Turdus viscivorus. Деряба обычен в горах Чулак на зимовке и изредка гнездится. Зимой держится в ущелье Кызылауса группами по 5-7 особей в ивняках по ручью, реже встречается в кустарниках на горных склонах. В середине марта 1949 года в долине Кызылауса, заросшей густо спиреей и дикой вишней, встречена стая из 40 деряб. С этого момента число птиц по ущельям резко сократилось и дерябы стали встречаться только одиночками и парами. Там же 26 мая 1949 в густых зарослях железного дерева встречена взрослая птица и хорошо летающий молодой весом 106 г. Эта находка доказывает гнездование дерябы в горах Чулак и вместе с тем указывает на довольно ранние сроки гнездования. Осенью пролётные дерябы появляются во второй половине сентября, но в течение всей осени наблюдаются одиночками и только с наступлением зимы заметно увеличиваются в числе.

Parus cyanus. Обычный гнездящийся и зимующий вид тугаев реки Или. В горах Чулак князёк встречен лишь однажды – 24 мая 1949 в нижней части ущелья Кызылаус в кустарнике держалась пара, которая вскоре исчезла.

Sitta tephronota. Большой скальный поползень – обычная оседлая птица в горах Чулак. Наблюдается круглый год, преимущественно парами. В ущелье Кызылаус одна пара 8 марта 1949 держалась у старого гнезда на высокой скале. Поползни осматривали его и несколько раз залетали внутрь. Добытая из этой пары самка имела ещё совершенно неразвитые фолликулы. У другой самки, добытой 12 марта, половая система также находилась в состоянии покоя.

В стенках осмотренных гнёзд поползней находили вмазанные перья птиц, чешую змеи, хитин насекомых и т.п. Внутренняя часть всегда бывает выстланной толстым слоем шерсти.

Около гнезда, найденного 14 мая, с беспокойством летала пара поползней. Видимо, в нём уже были яйца, хотя через маленькое отверстие удалось нащупать только толстую шерстяную выстилку. В этом гнезде 20 мая находились птенцы, так как взрослые выносили из него капсулы с помётом и прилетали с кормом. Проследить время вылета птенцов из этого гнезда нам не удалось, но 30 мая птенцы ещё находились в нём. Массовый вылет птенцов наступает, по-видимому, в середине июня, во всяком случае в последней трети месяца молодые по-

ползни встречаются всюду, причём многие из них в это время почти достигают размером взрослых птиц.

Passer indicus [в рукописи приводится как *Passer domesticus bactrianus*, в соответствии с систематикой тех лет – *cosm.*]. В горах Чулак индийский воробей обыкновенная гнездящаяся птица. В 1949 году первые прилётные воробьи были отмечены нами в Кызылаусе 6 мая, а в последующие дни их количество постепенно увеличивалось. Самки с момента прилёта держались стайками, самцы, как правило, в одиночку. К середине мая воробьи объединились в общие стайки. Целые дни они проводили в ивняке у ручья, где кормились сильно размножившимся непарным шелкопрядом *Portetria dispar*. К концу мая большинство стай разбилось на пары и только изредка можно было встретить группы по 3-5 особей. Гнездовой период в 1949 году начался в конце мая, о чём свидетельствует добыча самки со сформированным яйцом. В первых числах июня на высокоствольной иве в ущелье Кызылаус обнаружено готовое гнездо без яиц, из которого 20 июня доносился писк птенцов. В 1948 году гнездование началось, вероятно, гораздо раньше, так как к 25 июня по ущельям появились стайки, состоящие, главным образом, из молодых. Последняя осенняя встреча приходится на 10 сентября 1949.

Passer ammodendri. Саксаульный воробей гнездится в Илийской долине, а в горы Чулак случайно залетает во время кочёвок. Так, 2 апреля 1949 стая, насчитывавшая свыше 100 особей, держалась по зарослям спиреи в нижней части ущелья Кызылаус.

Passer montanus. Полевой воробей гнездится в населённых пунктах, расположенных по Илийской долине, а в горах Чулак изредка появляется лишь во время кочёвок. Так, в ущелье Кызылаус 4 октября 1949 наблюдалась небольшая стайка, а 5-6 октября здесь держалась парочка полевых воробьёв.

Fringilla coelebs. Обычный пролётный и зимующий вид Чулака. Осенью зяблики появляются в конце сентября и с этого времени стайки их держатся в ущельях постоянно, часто совместно с горными овсянками. В 1948 году зяблики наблюдались нами в Кызылаусе до конца декабря (до нашего отъезда), а приехав сюда в первых числах марта 1949 года мы застали зябликов в одиночку и стайками в тех же местах по долинам ключей с зарослями кустарников.

Следует указать, что зяблики обычны в некоторые зимы также в окрестностях Алма-Аты, Илийска, по долинам Чарына и Биже, а также в ряде других пунктов юго-восточной части Казахстана. Таким образом, утверждение В.Н.Шнитникова (1949), что зимовка зяблика в Семиречье есть исключение, неверно. [Однако, не исключено, что в первые десятилетия XX века, когда В.Н.Шнитников проводил свои наблюдения, зяблик действительно практически не зимовал на юго-

востоке Казахстана и лишь к середине XX века расширил область зимовки до Илийской долины – *Н.Н.Березовиков*].

Serinus pusillus. Зимующий вид Чулака. В ущелье Кызылаус после того, как выпал первый глубокий снег в кустарниках и на огородах появились стайки красношапочных вьюрков по 10-15 особей. Вьюрки встречались до конца декабря, после чего наблюдения были прерваны в связи с нашим отъездом. Вернувшись в Кызылаус 3 марта 1949 года, вьюрков здесь мы уже не застали.

Carduelis caniceps. В горах Чулак в гнездовое время седоголовые щеглы совершенно не наблюдаются. Первые особи осенью появились 10 сентября и остались на зимовку. Весной последние щеглы отмечены в начале апреля.

Acanthis cannabina. В горах Чулак коноплянка на гнездовании редка, но встречается регулярно. Гнездится по склонам ущелий среди невысоких кустиков спиреи, однако среди высоких кустарников не попадалась совершенно. Кладка происходит в середине мая. Так, 15 мая добыта самка с сильно вздутым яйцеводом и с фолликулами размером до 9 мм. Во второй половине мая ежедневно парочки этих коноплянок наблюдались нами около ручья и на арыках в огородах, находящихся в ущелье Кызылаус.

Спорадичность распространения коноплянки, возможно, объясняется наличием или отсутствием кустарников по склонам гор. Коноплянки наблюдаются только по кустарникам на склонах гор. Большая часть склонов гор Чулак лишена кустарниковых зарослей, и это, по-видимому, сказывается на численности вида, тем более что в распространённых здесь кустах эфедры и арчи эта птица определённо не поселяется. Возможно, что высокая плотность населения коноплянки в долине реки Биже (Кузьмина 1945) объясняется не только большим развитием кустарников по склонам, но и обильной кормовой базой, так как почти вплотную к местам гнездования здесь подходят обширные поля и огороды, обеспечивающие птице достаточно богатый корм.

Acanthis flammea. Обыкновенная чечётка – многочисленный зимующий вид тугаёв реки Или, но в горах Чулак встречается редко. Так, 9 марта 1949 здесь встречена пара, 14 марта – одиночка. В это же время в илийских тугаях держались стаи до 50-80 чечёток.

Leucosticte nemoricola. Пролётный вид. Весной 1949 года в горах Чулак наблюдали явление кратковременного, но массового пролёта гималайских вьюрков. Так, 29 марта в ущельях гор появились многочисленные стайки по 30-60 вьюрков, одна из которых насчитывала до 200 особей. Пролёт шёл очень дружно с 28 по 31 марта, а 1 апреля их уже нигде не было.

Leucosticte arctoa. Сибирский вьюрок изредка встречается зимой в предгорьях Джунгарского Алатау. В ущелье Кызылаус 21 декабря

1948 из большой стаи рогатых жаворонков, кормившихся на огороде, добыт одиночный сибирский вьюрок.

Rhodopechys sanguinea. В горах Чулак краснокрылый чечевичник наблюдался нами только в 1949 году, поразительным образом отсутствуя в предыдущем. В ущелье Кызылаус 18 мая встречена стайка из 6 птиц, на следующий день пролетала одиночка, а 23 мая – группа из 3 особей. С конца мая и до 19 июня в различных ущельях несколько раз наблюдались одиночные чечевичники, в основном самцы. У двух самцов в конце мая семенники достигали длины 7-8 мм. Эти данные свидетельствуют о несомненном гнездовании *R. sanguinea* в Чулаке.

Bucanates mongolicus. Монгольский снегирь гнездится в ущельях Чулака, но не каждый год. Так, в 1948 году в весенне-летнее время совершенно не наблюдался. В 1949 году первые птицы были отмечены 18 апреля, однако, регулярно начали встречаться только с середины мая. Гнездятся обычно в скалах у входа в ущелья, где держатся среди мелких кустарников у подножия скал и в их расселинах. В дневные часы парочки вьюрков постоянно прилетают на водопой к ручью. Самец, добытый из пары 3 июня, имел развитые семенники, увеличенные до 8 мм. В последней трети июня в ущелье Кызылаус наблюдалась летающая молодая птица.

Carpodacus erythrinus. В Чулаке обыкновенная чечевица встречается в период миграций и, возможно, гнездится в более высоких местах гор среди арчи. Весенний пролёт в 1949 году начался 6 мая и отдельные особи в нижних частях ущелий наблюдались до 1 июня. В дальнейшем в июне совсем не встречались. В 1952 году с 10 по 14 августа по кустарникам всех ущелий встречались взрослые и молодые птицы. Осенний пролёт завершается к 15 сентября.

Uragus sibiricus. Урагус – обычная зимующая птица долины реки Или, где придерживается пойменных тугаёв и зарослей кустарников и бурьянников. Обычен зимой и в горах Чулак, где держится в ущельях с древесной и кустарниковой растительностью. Так, в 1948 году урагусы появились после 15 декабря, спустя неделю после выпадения глубокого снега. Основная масса зимующих урагусов исчезла к середине марта. Последняя стайка из 6 особей отмечена в верховьях ущелья Кызылаус 30 марта 1949.

Mycerobas carnipes. Обычный зимующий вид. Весной 1949 года с 6 марта по 8 апреля арчовые дубоносы в большом числе держались в верхней части ущелья Кызылаус, особенно часто попадаясь в районе водопада Бие-Семас. Стаями по 20-50 особей они концентрировались преимущественно по зарослям железного дерева *Celtis caucasica*, кормясь сердцевинной их косточек.

Emberiza citrinella erythrogenys C.L.Brehm, 1855. Обыкновенная овсянка многочисленна в горах Чулак на зимовке. В 1948 году 9

октября, после выпавшего глубокого снега в ущелье Кызылаус по кустам ивняка и огородным участкам появились первые стайки овсянок и наблюдались здесь до конца декабря (до нашего отъезда). Вернувшись к прежнему месту работ 2 марта 1949, мы уже не застали здесь этих овсянок.

Emberiza schoeniclus. В пойме Или напротив Кызылауса тростниковая овсянка изредка наблюдалась в зарослях тростника 17-18 марта 1949, однако в ущельях Чулака, несмотря на близость от реки, ни разу не появлялась.

Emberiza cia par Hartert, 1904. По ущельям гор Чулак горная овсянка встречается в течение всего года. Обычна в зимнее время и в небольшом числе гнездится. Осенью, зимой и весной держится в нижних частях ущелья Кызылаус, преимущественно на огородных участках вдоль ручья, которые почти всегда обнажены от снега. Гнездятся в основном в верховьях ручья в Кызылаусе, однако, часть птиц остаётся на гнездовье и в нижней части ущелья. К концу апреля и началу мая большая часть горных овсянок поднимается в верхние части ущелий, внизу остаются лишь отдельные пары. В 1949 году 5 мая в нижней части Кызылауса самка отводила от гнезда, а 30 мая в кустарнике у ключа наблюдались подпархивающие птенцы. В конце августа и в первой половине сентября горная овсянка нам совершенно не встречалась, по видимому, в этот период птицы держатся очень скрытно. Со второй половины сентября они вновь становятся обычными.

Emberiza buchanani. В горах Чулак скалистая овсянка гнездится от подножия до верхнего плато (800-1600 м н.у.м.). Количество гнездящихся птиц по годам сильно колеблется. В 1948 году она гнездилась в небольшом числе, в 1949 — была многочисленной. Придерживается мелких кустарников по каменистым осыпям. В 1949 году первые стайки появились 4 мая. К середине этого месяца они разбились на пары и с этого времени их своеобразное пение слышалось всюду в ущельях; 26 мая отмечено спаривание, 27 мая встречены птицы носившие веточки для постройки гнезда. На пологом западном склоне ущелья Кызылаус на земле, под кустиком боялыча, было найдено гнездо с кладкой из 4 яиц. Взрослые птицы, носившие в гнёзда корм птенцам, наблюдались 20-24 июня. В 1948 году вылупление птенцов наступило раньше и уже с половины июня начали встречаться взрослые овсянки с кормом, а в конце месяца появились хорошо летающие молодые. Осенью 1949 года последние птицы отмечены в середине сентября.

Emberiza hortulana. Садовая овсянка в небольшом числе наблюдалась в горах Чулак на весеннем пролёте во второй половине мая. Изредка встречалась в кустарниках вдоль ручья в ущелье Кызылаус.

Emberiza bruniceps. В горах Чулак жёлчная овсянка многочисленный гнездящийся вид. Прилетает поздно. В 1949 году первые от-

мечены 5 мая, к середине месяца стало много поющих самцов, но самок ещё не было видно совсем. 20 мая впервые увидели самку, несущую веточку для постройки гнезда. Все добытые в это время птицы ещё не начали откладку яиц. В 1948 году в ущелье Кызылаус в кусте спиреи у ручья на высоте 50 см от земли 29 мая было найдено недостроенное гнездо; 31 мая постройка гнезда была закончена и отложено первое яйцо. Последнее, четвёртое, яйцо было отложено 3 июня, а к насиживанию приступила только 5 июня (4 июня весь день шёл дождь и овсянок у гнезда не было видно). В период насиживания самец иногда находится около гнезда, иногда отсутствует. 13 июня (9-й день насиживания) вылупился 1-й птенец, а на следующий день вылупились все остальные. В возрасте 5 сут птенцы были уже полностью покрыты пухом, глаза открыты. На 7-й день у птенцов начали отрастать маховые и перья, кроющие тело. На 10-й день птенцы из гнезда исчезли. 14 июня в той же щели, но несколько выше, было найдено второе гнездо жёлчной овсянки с кладкой из 4 яиц, устроенное в кусте спиреи в 30-40 см от поверхности земли (29 июня оно было уже пустым). В конце июня 1948 года наблюдался массовый вылет птенцов из гнёзд, возможно, у части пар ещё продолжалась откладка яиц.

Заключение

Как видно из списка наблюдавшихся птиц, орнитофауна ксерофитных гор Чулак весьма своеобразна и не очень бедна. За всё время работ нами зарегистрировано 100 видов птиц. Если учесть, что исследования велись на очень ограниченном участке, преимущественно в ущельях Кызылаус и Теректы, в очень однообразных экологических условиях, то можно сказать, что количество обнаруженных видов не так уж мало. Однако нужно отметить, что ядро гнездящихся и оседлых видов очень невелико и составляет всего 34% от общего числа зарегистрированных, причём гнездование для некоторых из этих птиц не доказано. Таким образом, количество гнездящихся птиц не превышает 30%. Основную массу птиц обследованного района составляют пролётные и зимующие виды, причём довольно большое число (22%) приходится на зимующих птиц. Пролётные и залётные виды составляют около 50%.

Большой процент пролётных и довольно большое число зимующих птиц, незначительное количество оседлых и гнездящихся видов становится вполне понятным после того, как мы ознакомились с экологическими условиями данного района. Большой процент мигрирующих видов объясняется, с одной стороны, близостью реки, вдоль которой идёт довольно обильный весенний и осенний пролёт, и некоторые виды в периоды миграций могут залетать и залетают из Илийской долины в ущелья Чулака. Кроме того, по долинам ущелий летят птицы,

несомненно, гнездящиеся выше в горах, но на пролёте использующие склоны и долины ущелий более низких мест. Интересно отметить, что некоторые мигрирующие виды задерживаются в нижних частях ущелий на продолжительное время, разбиваются здесь на пары и ведут себя как гнездящиеся, но затем всё же поднимаются выше по ущельям и исчезают из нашего района, достигая своих постоянных мест гнездования. Так, например, горная трясогузка появляется в обследованном районе 20 апреля и остаётся здесь до 22 мая (1949). Птицы разбиваются на пары и довольно постоянно придерживаются небольших участков. Серая славка появляется в горных ущельях после 12 апреля и остаётся здесь по крайней мере до 8 июня. В конце мая часто встречаются самцы серой славки, поющие на верхушках кустиков, однако, никаких данных о гнездовании здесь этих птиц не удалось получить, да и наблюдения за этими птицами после указанной даты у нас отсутствуют. Довольно долго продолжается пролёт горихвостки-чернушки (29 марта – 5 мая). В течение месяца (1-29 мая) продолжается пролёт пёстрого каменного дрозда. Эти птицы, разбившись на пары, задерживаются в нижних частях ущелий, причём определённые пары даже занимают ограниченные участки.

Все приведённые примеры, как нам кажется, подтверждают наше мнение о том, что указанные останцовые ксерофитные горы служат удобным местом пролёта птиц, а для более высокогорных видов даже создают подходящие условия для длительных остановок их в период миграций. Значительное количество зимующих птиц объясняется исключительно благоприятными условиями зимовки. Низкий снеговой покров, а местами и полное отсутствие его, создаёт исключительные условия для зимующих птиц. Кроме того, кустарники по ключам и огородные участки, почти лишённые снега, создают достаточную кормовую и защитную базу. Нужно сказать, что распределение зимующих птиц в горах Чулак очень неравномерно. В основном птицы концентрируются в кустарнике и по огородам в нижних участках ущелий, выше встречаются редко, так же как и по долине реки Или, совершенно лишённой зимой снега.

Среди зимующих птиц можно наметить две группы. Первая состоит из птиц, гнездящихся на больших высотах и спускающихся на зимовку в низины и малоснежные предгорья. Вторая группа образована птицами, прилетающими к нам на зимовку с севера. По количеству видов обе группы почти одинаковы, но по количеству особей в большинстве случаев виды птиц, гнездящихся в горных хребтах, у нас более многочисленны, чем прилетающие с севера, хотя это положение применимо не для всех видов. Горные зимующие птицы насчитывают 12 видов: горный дупель, клушица, альпийская галка, сорока, арчовый дубонос, седоголовый щегол, красношапочный вьюрок, все три вида завирушек,

крапивник и оляпка. Птиц, прилетающих к нам с севера, насчитывается 10 видов: тетеревиный, зимняк, зяблик, урагус, сибирский вьюрок, обыкновенная овсянка, чернозобый дрозд, зарянка, обыкновенная чечётка, рогатый жаворонок. Таким образом, можно утверждать, что невысокие скалистые горы Чулак являются не только удобным местом пролёта для горных форм, но также обладают благоприятными условиями для зимней жизни и поэтому служат местом зимовок для многих видов птиц, как местных, гнездящихся выше в горах, так и прилетающих сюда с севера.

Фауна гнездящихся и оседлых птиц может быть разбита на две достаточно чётко выраженные экологические группы. Первая группа в своём распространении связана с древесной и кустарниковой растительностью, приуроченной к берегам рек и горных ключей, и вместе с интразональными включениями ландшафта проникает как в пустыню, так и в горы. К древесно-кустарниковым видам мы можем отнести следующих гнездящихся птиц: обыкновенная коноплянка, индийский воробей, желчная овсянка, туркестанский жулан, садовая камышевка, деряба, южный соловей и большая горлица. Перечисленные виды населяют преимущественно днища ущелий, где они гнездятся в кустарниках и среди высокоствольных ив. Некоторые виды поселяются также в кустарниках на каменистых склонах.

Вторая группа гнездящихся и оседлых птиц при гнездовании тесно связана с горным ландшафтом, особенно с наличием скал. Эта группа значительно обширнее древесно-кустарниковой и по существу она и создаёт характерный и своеобразный фаунистический комплекс данной местности. К этой группе относятся следующие виды: чёрный аист, огарь, гималайский улар, кеклик, бородач, стервятник, змеяд, курганник, степная пустельга, сизый голубь, сплюшка, филин, чёрный и белобрюхий стрижи, обыкновенный козодой, розовый скворец, монгольский пустынный снегирь, скалистая овсянка, горная овсянка, синий каменный дрозд, плешанка, скальная ласточка, большой скальный поползень. Большинство из перечисленных видов связано в своём распространении со скалистым ландшафтом различных высот. Однако некоторые виды, например улар и бородач, обычно распространённые на значительных высотах преимущественно в альпийском поясе, в нашем районе обитают на небольших высотах – всего 1200-1600 м над уровнем моря. Гнездование высокогорных птиц на таких сравнительно низких высотах может быть объяснено, как нам кажется, развитием типичного высокогорного ландшафта с зарослями арчи и характерным рельефом, поэтому здесь и появляются животные, связанные с этим ландшафтом. Произрастание арчи на низких высотах и отсутствие леса приводит к тому, что альпийский пояс в низкогорьях Казахстана и Средней Азии соприкасается с пустыней, и поэтому иногда животные

пустынь живут рядом или вместе с высокогорными. Так, например, в одних и тех же скалах в Чулаке можно наблюдать вместе гималайского улара и типичную птицу каменистых, хорошо прогреваемых склонов – скального поползня.

Характерно и распределение некоторых видов млекопитающих. Так, в горах Чулак, например, многочислен сибирский горный козёл *Capra sibirica*, встречающий почти от самого подножия гор до вершинного плато и далее до вершин Матая. Обычно в соседних хребтах Заилийского и Кунгей Алатау козероги живут в альпийской зоне выше 2500 м н.у.м. и только после выпадения глубоких снегов спускаются ниже, где держатся по южным склонам зоны елового леса. В Чулаке козероги обитают начиная от 700 м н.у.м., то есть спускаются здесь до типичной зоны пустыни, где живёт, например, типичный пустынный зверёк – большая песчанка *Rhombomys opimus*. Довольно часто можно видеть козєрогов у самого выхода ущелья Кызылаус в Илийскую долину, где они непосредственно соприкасаются с джейранами *Gazella subgutturosa*. Следом за козерогами в горы Чулак из высокогорий Джунгарского Алатау проникает и снежный барс *Uncia uncia*.

Таким образом, выпадение в горах Чулак лесного пояса и непосредственное соприкосновение пустыни и альпийской растительности влияет на вертикальное распределение животных, которые начинают встречаться в совершенно, казалось бы, чуждой им обстановке. В итоге создаётся своеобразный смешанный комплекс из элементов пустынной и высокогорной фауны.

Материалы подготовлены к публикации Н.Н.Березовиковым по сохранившейся в архиве рукописи и полевым дневникам автора

Л и т е р а т у р а

- Кузьмина М.А. 1945. Очерк фауны птиц верховий реки Биже // *Изв. Каз. фил. АН СССР. Сер. зоол.* 5: 40-74.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Второй факт залёта черноголового ибиса *Threskiornis melanocephalus* в СССР

В.Г.Дегтярёв, Г.П.Ларионов, В.Н.Винокуров

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Черноголовый, или индийский ибис *Threskiornis melanocephalus* (Latham, 1790) включён в список видов птиц фауны СССР на основании залёта одиночной молодой особи в Приморье в октябре 1972 года (Докучаев, Лаптев 1974). Второй факт залёта на территорию СССР зарегистрирован в Якутии. Один экземпляр этого вида добыт между 20 и 25 мая 1972 на аласном озере в районе посёлка Тюнгюлю (60 км на северо-восток от Якутска) (определён А.А.Винокуровым).

По словам местного жителя, птица добыта из стаи в 7 птиц во время охоты на уток. Данный экземпляр оказался молодой особью. Пол не установлен. В оперении преобладает белая окраска. Голова серая, дистальная половина второстепенных маховых светло-серая. Конец 1-го первостепенного махового пера имеет чёрную кайму. Стержни первостепенных маховых на 2/3 от конца чёрные. Оголённый участок кожи на голове незначителен и ушные отверстия не захватывает. Размеры (сняты с чучела), мм: длина крыла 341, хвоста – 138, цевки – 95, клюва – 148. С 1979 года чучело данного экземпляра экспонируется в музее природы Якутского государственного университета.

Литература

Докучаев Н.Е., Лаптев А.А. 1974. Два новых вида птиц в фауне Приморья // Зоол. журн. 53, 3: 484-485.

* Дегтярев В.Г., Ларионов Г.П., Винокуров В.Н. 1990. Второй факт залёта индийского ибиса в СССР // Орнитология 24: 148.